

3. *Степ. Н.*
 4. *Автоматик*
 5. *В. Комиссар — Калининский*
драматический театр
 7. *режиссер. Титов Н.*

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ЛИТВА

г. Вильнюс
тип. ММФ 742

Газета 5. ОКТ 1971

ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие внимания театральной общественности все больше привлекает Клайпедский драматический театр. Его репертуар включает немало интересных драматических произведений, значительное место занимают в нем литовская национальная пьеса, советская драматургия и классика. Успехи коллектива много отмечены в театральной жизни республики. Спектакли Клайпедского театра почти ежегодно отмечаются на театральных фестивалях.

За последние годы на сцене этого театра было представлено немало комедий. И, думается, это не случайно. И зрители, и театральная молва убеждены в том, что сфера комедийного особенно близка главному режиссеру П. Гайдису. Безусловно, именно этим и объясняется то, что в творчестве коллектива театра комедийное представлено во всем его жанровом многообразии, начиная с бытовых и лирических, кончая сатирическими и гротескными произведениями. Да спектакли, как мне кажется, заслуживают более пристального внимания — «Белая» В. Маяковского и две одноактные комедии К. Сана — «Полиглот» и «Абстинент».

«Белая» — постановка клайпедского театра — очень веселый, отличающийся остроумием спектакль, обличающий тушность, примитивность мышления бюрократов-прииспосаждения, скудость их художественных вкусов и духовного мира... Во всем этом бурлящем веселье есть тонкое чувство меры, которое так необходимо жанру комедии.

Самое замечательное в спектакле — это галерея ярких комедийных образов. Здесь и колючий ответственный товарищ Пободоносиков (Р. Гринчявичус) — деятель весьма серьезный, чуть ли не апологичный масштаба... рядом с ним продукт более примитивный — грубый, гордый товарищ Оптимистико (в исполнении актера Г. Андариюнас); здесь и замечательно-лиричный Иван Иванович (В. Канцлерис), весь серый и одетый в серое, занимающий свое особое место в бюрократической иерархии, который горосос с иезуитичной многозначностью отдает соответствующие распоряжения... Элементы комизма наличествуют у каждого сценического

персонажа. Даже небольшая роль машинистки-секретарши товарищ Ундертон — особы маленькой, пугливой, кокетничающей, которую именуют так и играет молодая актриса В. Леоновичюте, — неотделима от всего спектакля. А актриса М. Черняускайте очень тонко проводит лирико-драматическую линию молодой жены Пободоносикова — Поли, чуть грустно-смешной... Блестящий текст самой комедии и остроумные ситуации пьесы, казалось бы, являются существенным залогом успеха. Однако далеко не всем постановкам «Белая», как показывает история советского театра, они помогли.

Игра актеров имеет свои особенности, которые, кстати,

предлагает актерам новое отнoшение к комическому. Думаю, что успех двух действительно интересных комедий К. Сана зависел от адекватного сценического решения их — точно-го в жанровом отношении, и действительно блестящего актерского ансамбля.

В «Полиготе» режиссура предлагает актерам чуть замедленный ритм действия. В этой замедленности есть свой смысл — она как бы фиксирует именно ритм долгой и одинокой жизни профессора полиглотта, создает именно ту атмосферу, в которой герою можно прикуситься к собственным мыслям. Профессора, спокойного пожилого человека с грустными большими глазами, играет В. Паукште. Вся

Работа с профессором — явным контрастом выступают фигуры соседа. В трагикоме Г. Паупокайтиса — это сугубо «земной» обитатель, Лосицкая от мира самодовольное лицо «практически-целостраушливой» натуры. Нельзя забыть, как этот «счастли-вый» семьянин, прищипывая за щеку, потирая свои жирные руки, ежится от удовольствия наступая на собеседника, рассказывает ему «лиричный» анекдот. Перед нами два человека два типа, две жизни, две крайности, два проявления майкмализма, ни один из которых, как, вероятно, правде-лежит автор и режиссер, не приносит истинного счастья.

Противоположная ситуация создается во второй части спектакля — в «Абстиненте» Ахтерские задан. Здесь ничем в «Полиготе», вероятно потому, что и жанр иной — сатирический гротеск. Ме-щанская вечеринка «по пово-ду», и просто без него, выпл-вается в кошмарную вакхан-лию, где «интoр» каждого го-стя полностью обнагоуется. Ре-жиссура здесь прибегает к яр-ким сатирическим и саркасти-ческим краскам. Ансамбль по-разному. Хозяйка бал (актриса М. Черняускайте) — прелюбезнейшая, — прелю-бособа с не сходящей с лиц преласудной улыбки. Глу-чайная подруга одного из го-стей — Клеопатра (Г. Паулю-кайтис) — микто Дайва (Н. Са-булите) — «воображаемый» го-стей, среди которых выделяет-ся Центрушас (В. Кеичле-рис) — личность с мрачны-м лицом и не менее мрачны-м юмором.

На фоне этой аллюпоид-ной картины режиссе-ры выделяет одну трагикомиче-скую фигуру «виновника» ре-зюмика некоего Вайтасиса. Ег-ирует Б. Барздукас. Да, эт-от, несчастный «виновник», — отчаянный мечется по тесно-комнате, где толком не по-мещь, кто с кем и о чем гово-рит.

П. Гайдис точен в комеди-ном жанре, как точны и акте-ры этого театра, для мно-гих из которых встреча с коме-дийным характером стала на-воей вехой на творческом пу-ти. И сами комедии, постав-ленные на сцене Клайпедского драматического театра, всег-да свежи и неожиданны.

И. АЛЕКСАЙЕ.

ГРАНИ КОМЕДИЙНОГО ХАРАКТЕРА

Театр

присущи и другим комедий-ным спектаклям режиссера П. Гайдиса. Эти характеры, при-всей их колоритности, яркос-ти, внешнем комизме, всегда-обладают и очень точным ко-медийно-психологическим пе-реживанием. И, может быть, эта искренняя «серьезность» чувств Пободоносикова или Велосипедчика и создает не-большой зорфот комического, ибо ведь именно соединению-трудно соединимых моментов (интуитивная ничтожность че-ловека и его гиперпрофиро-ванного самозначения) в сфере комического и играет значи-тельную роль.

Этот так называемый коми-ческий психологизм был при-внесен и не менее остроумно-спектаклю театра — «Клос-шиски и урнуца» И. Коверги. Именно с такой же удивитель-ной «серьезностью» актер В. Паукште играл педантич-но-брюзгливого немца-часовщи-ка, так и не попавшего на-желанный поезд...

Развитию комедийного сцени-ческого характера особенно-интересно проследить в спек-такле по пьесам «Полиглот» и «Абстинент» К. Сана. На сей-раз режиссер, исходя из дра-матургического материала,

комедия — это почти монолог-актера. Чего больше в его-герое: черт смешной, груст-ный или драматический —-трудно сказать. Скорее все-го — это сплав многих черт, которые делают этот характер-психологически сложным, с-чуть заметной долей автоиро-нии, с лирико-комическими-искорками. Профессор, ка-ким мы его видим, предельно-чужок к тем, кто посещает его-завлаченную книгами комнату, необитаемую, довольно-таки ста-ромодную. Он замечено живо-вляется, когда к нему прихот-дит соседка — нехальная са-моуверенная девица Кериле, которую играет. И. Субули-те, — приходит из, так ска-зать, царства «семейного сче-стья», с его агорсами, бранью и-нескончаемым выспенным-отношением между супругами. Чуть заметно и смешно герой В. Паукште кокетничает с да-вницей, которая буквально «та-ет» от такого «успеха»! Но бы-ло бы совершенно неправи-льно не видеть в нем и чест-глубоко драматический, ко-торый особенно явно выявляет-ся режиссером и актером при-встречах с женщиной — ме-чтой, так и не вошедшей в его-обиталь...